

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/BOZUPU>
УДК 821.111(73).0
ББК 83.3(7Coe)52

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ И МИФ В НОВЕЛЛЕ Н. ГОТОРНА «ЭГОТИЗМ, ИЛИ ЗМЕЯ В ГРУДИ»

© 2026 г. Э.В. Васильева

*Независимый исследователь,
Санкт-Петербург, Россия*

Дата поступления статьи: 17 октября 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 08 июня 2025 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-3-80-99>

Статья выполнена по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 23-28-00989 от 14.06.2022, срок реализации 2023–2024 гг.) «Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации»

Аннотация: В статье новелла Н. Готорна «Эготизм, или Змея в груди» (1843) анализируется с позиций школы мифологической критики. Указанный текст неоднократно становился объектом критического осмысления, однако внимание исследователей было приковано преимущественно к его аллегорическому наполнению и центральному образу — человека, носящего в сердце змею, символизирующую его порок. Предлагаемая в настоящем исследовании интерпретация основана на анализе нарративной стратегии Готорна и используемой им художественной «двусмысленности», что позволяет пересмотреть расстановку действующих лиц и динамику сюжета и увидеть в новелле вольный пересказ христианской легенды о победе Святого Георгия над змием. При этом Готорн «десакрализирует» фрагмент жития святого, редуцируя его до варианта змееборческой мифологемы. Подобная обработка может рассматриваться как один из ранних опытов писателя, предшествующих его работе над двумя сборниками пересказов мифов для детей («Книга чудес» и «Тэнглвудские истории») и романами, в которых он также продуктивно использовал мифологический материал. Такое прочтение позволяет поместить новеллу в широкий ряд текстов американского романтизма, авторы которых обращались к мифологии в надежде найти в ней основания для создания собственно американской национальной литературы.

Ключевые слова: Натаниэль Готорн, «Эготизм, или Змея в груди», американская литература, американская новелла, американский романтизм, мифологическая критика, мифологема, змееборческий миф

Информация об авторе: Эльмира Викторовна Васильева — кандидат филологических наук, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия.
<https://orcid.org/0000-0003-4195-5658>

E-mail: elmvass@yandex.ru

Для цитирования: Васильева Э.В. Двусмысленность и миф в новелле Н. Готорна «Эготизм, или Змея в груди» // Studia Litterarum. 2026. Т. II, № 3. С. 80–99.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-3-80-99>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 11, no. 3, 2026

AMBIGUITY AND MYTH IN N. HAWTHORNE'S "EGOTISM; OR, THE BOSOM-SERPENT"

© 2026. Elmira V. Vasileva

Independent researcher, St. Petersburg, Russia

Received: October 17, 2024

Approved after reviewing: June 08, 2025

Date of publication: September 25, 2026

Acknowledgements: The work was financially supported by the grant from the Government of the Russian Federation (agreement no. 23-28-00989, dated June 14, 2022, implementation period 2023–2024) "English Classical Literature in World Culture: Reception, Transformations, Interpretations."

Abstract: In the article Nathaniel Hawthorne's story "Egotism; or, The Bosom-Serpent" (1843) is analysed through the lens of mythological criticism. Although this text has been the subject of considerable scholarly analysis, much of the focus has centered on its allegorical content and the central image of a man harboring a snake in his heart, symbolizing his hidden vice. The interpretation offered in this study is informed by an examination of Hawthorne's narrative strategy and his use of artistic "ambiguity." This approach allows for a reconsideration of character placement and plot dynamics, revealing the story as a distinct retelling of the Christian legend of St. George's triumph over the serpent. In this context, Hawthorne "desacralizes" a fragment of the saint's life by reducing it to a variant of the serpent-fighting mythologeme. This transformation can be viewed as one of the writer's early endeavors, predating his work on two collections of mythological retellings for children in the 1850s (*A Wonder-Book for Girls and Boys* and *Tanglewood Tales for Boys and Girls*), as well as his novels that similarly engage with mythological themes. The proposed reading of "The Bosom-Serpent" contextualizes the story within a broader array of American Romantic texts, reflecting a shared ambition among their authors to explore mythology as a foundation for the creation of a distinctly American national literature.

Keywords: Nathaniel Hawthorne, "Egotism; or, The Bosom-Serpent," American literature, American novella, American Romanticism, mythological criticism, mythologeme, serpent-fighting myth

Information about the author: Elmira V. Vasileva, PhD in Philology, Independent researcher, St. Petersburg, Russia. <https://orcid.org/0000-0003-4195-5658>

E-mail: elmvas@yandex.ru

For citation: Vasileva, E.V. "Ambiguity and Myth in N. Hawthorne's 'Egotism; or, The Bosom-Serpent'." *Studia Litterarum*, vol. 11, no. 3, 2026, pp. 80–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-3-80-99>

Новелла «Эготизм, или Змея в груди» (*Egotism; or, The Bosom-Serpent*, 1843)¹ была впервые опубликована Натаниэлем Готорном в мартовском выпуске журнала *Democratic Review* за 1843 г., а спустя три года вошла в авторский сборник «Мхи старой усадьбы» (*Mosses from an Old Manse*, 1846), в котором составила своеобразную дилогию с новеллой «Рождественский пир» (*The Christmas Banquet*).

«Змею в груди» не принято относить к лучшим произведениям американского романтика. Единственным значимым исключением в общей парадигме критики является статья-эссе Германа Мелвилла «Готорн и его “Мхи старой усадьбы”», в которой автор «Моби Дика» восхвалял «великую мрачность» готорновского письма, подразумевая именно «Змею в груди» [9, с. 381–382].

Одним из первых не побоялся прямо назвать новеллу «угловатой, механической и немного нелепой» Генри Джеймс², вскользь упомянувший ее в книге о Готорне, вышедшей в известной серии «Английские литераторы» (*English Men of Letters*, 1878–1892, 1902–1919)³ (перевод мой. — Э.В.) [18, р. 64]. Если оценку Джеймса можно было бы счесть субъективной, то

1 Здесь и далее мы будем называть «Змею в груди» не коротким рассказом, а новеллой, как руководствуясь сложившейся в русскоязычном литературоведении традицией определения «малой прозы» Готорна как его «новеллистики» (см.: [3; 8; 1; 4 и др.]), так и учитывая романтический, фантастический характер произведения.

2 Впрочем, существует мнение, что именно «Змея в груди» оказала влияние на «готический» рассказ самого Джеймса «Веселый уголок» (*The Jolly Corner*, 1908).

3 Серия издательства «Макмиллан» «Английские литераторы» в целом оправдывала свое название и представляла собой серию литературных биографий английских писателей, написанных английскими же писателями. Ярким исключением стала биография Готорна, подготовленная Генри Джеймсом и вошедшая в первую серию под номером 13.

суждение Э.С. Рупрехта уже не производит такого впечатления. Исследователь посчитал скромное художественное выражение — свидетельство недостатка мастерства молодого автора — неадекватным сложному символизму «Змея в груди», глубине заложенных в этом тексте идей и так обосновал свое мнение: «В своих лучших работах [Готорн] добивается безупречного слияния формы и содержания <...>. Произведения же более слабые наглядно демонстрируют потенциальные недостатки его художественного метода. В таких текстах второго порядка, как “Эготизм, или Змея в груди” <...> символизм довлеет над художественным выражением <...> [Новелла] не имеет силы эмоционального воздействия. Эллистон так и не оживает на наших глазах как персонаж, змея в его груди — слишком уж очевидно символизирующая эготизм — не вызывает у нас ни интереса, ни веры. В этой новелле, как и в других слабых работах Готорна, аллегория проявлена в практически чистом виде — современному читателю такое письмо кажется чересчур тривиальным и даже вымученным» (перевод мой. — Э.В.) [23, р. 711–712].

Несмотря на выделенные исследователем художественные недостатки, «Змея в груди» неоднократно становилась предметом критического осмысления, хотя работ, посвященных самой новелле, не так много. В основном исследователи включали этот текст в анализ наравне с другими произведениями как самого Готорна, так и других авторов в рамках сопоставительного прочтения. И. Бекер коротко рассматривал «Змею в груди» в общем ряду новелл сборника «Мхи старой усадьбы» сквозь призму реализации в них иронического модуса [13]. Ряд исследователей (среди них Р. Арнер, Д. Барнс, С. Буш, Р. Поулсен, Х. Шехтер и др.) сосредоточились лишь на центральном образе новеллы — образе человека со змеей в груди, — истоки которого попытались проследить в народном творчестве, городских легендах, художественной литературе разных эпох [11; 12; 14; 21; 24]. Б. Эллис посвятил уже предметно этой новелле свое выступление на ежегодной встрече Общества Натаниэля Готорна в г. Конкорд в июне 1996 г.: в своем докладе, используя методологические инструменты психоаналитического литературоведения, исследователь прочитал новеллу как иносказательную критику доминировавшей в эпоху Готорна парадигмы мнений в отношении мужской сексуальности [15]. Э. Маркс избрал скорее биографический метод и увидел в «Змее в груди» художественную нападку писателя на Эдгара По: в главном герое исследователь узнал злой шарж на «бостонца», а имя супруги героя

Розины показалось ему «в чем-то схожим» с именами героинь По Лигеи и Мореллы (“a name somewhat similar to Ligeia and Morella...”), из чего и был сделан вывод о сугубо сатирическом характере новеллы [19, р. 611]. Мнение Маркса созвучно мнению биографа Готорна Б. Уайнэппл, также посчитавшей главного героя новеллы Родрика Эллистона «похожим на По» [26, р. 175].

Список перечисленных выше исследователей и работ далек от того, чтобы считаться исчерпывающим, однако даже такого краткого обзора достаточно, чтобы понять, что эта новелла, хоть и не являющаяся жемчужиной наследия Готорна, была основательно осмыслена с позиций разных школ литературоведения и таким образом снабжена обширным (вероятно, даже избыточным) интерпретационным контекстом. Подсказать, какое из предложенных прочтений наилучшим образом согласуется с замыслом самого автора, могли бы личные бумаги писателя, но, увы, одна из самых известных его цитат не оставляет надежды для исследователя. В письме издателю Дж.Т. Филдсу сам Готорн признавался: «Честное слово, я и сам не вполне уверен, что понимаю, что хотел сказать своими треклятыми аллегориями; однако я помню, что всегда что-то подразумевал, — или, во всяком случае, мне самому так казалось» (перевод мой. — Э.В.) [34, р. 181]⁴.

В настоящей статье мы заполним имеющуюся тем не менее критическую лакуну и попытаемся истолковать «Змею в груди» с позиций школы мифологической критики, герменевтический инструментарий которой наилучшим образом подходит для интерпретации текстов романтической традиции с ее программным интересом к мифу. Подобного толкования не предлагалось прежде (во всяком случае, автор настоящей статьи не сумел найти соответствующих работ⁵). Между тем репутация Готорна как любителя и знатока мифологии может служить косвенным доказательством вер-

4 В письме Э.А. Дьюкинку (также транслитерируется как «Дайкинк») от 24 января 1846 г. Готорн выразился на этот счет еще резче: «...я не планирую снова писать рассказы когда-либо в будущем <...>. Довольно печальная мысль — не то, что я не планирую писать что-либо подобное, а то, что я не знаю, как оправдаться за то, что вообще написал их. <...> Благодарение Богу, мне хватает совести быть совершенно ими недовольным и считать их побочным продуктом жизни литератора <...>. Мне стыдно, вот и все» (перевод мой. — Э.В.) [34, р. 120–121].

5 Показательно, что даже в монографии Р. Ричардсона «Американский Ренессанс: миф и литература», одна из глав которой посвящена мифологии у Готорна, «Змея в груди» даже не упоминается.

ности методологического выбора. Кроме того, мифокритическое прочтение «Змея в груди» может позволить исключить эту новеллу из числа сравнительно малоизвестных, «побочных» текстов самого Готорна — и американского романтизма в целом — и включить ее в широкий ряд «мифологизирующих» текстов «американского Ренессанса».

Поскольку «Змея в груди» не относится к самым читаемым произведениям Готорна, начнем с краткого воспроизведения ее фабулы. Ее основу составляют злоключения некоего Родрика Эллистона, слывущего в родном городке сумасшедшим. Эллистон утверждает, что в груди у него живет настоящая змея, причиняющая ему невыносимые физические страдания. Хуже всего то, что, считая себя едва ли не пророком, он беспокоит других горожан, пытаясь убедить их в том, что и они, сами того не сознавая, являются носителями того же «недуга». Когда общественное возмущение достигает предела, Эллистона определяют на принудительное лечение, однако странная болезнь лишь прогрессирует. Врачи, придя к выводу о том, что для окружающих несчастный безумец не представляет угрозы, вскоре выписывают его. Исцеление героя наступает буквально на следующий день, когда своевременно вернувшийся из Европы Джордж Херкимер — друг и шурин Эллистона — помогает ему воссоединиться с женой Розиной: спасительная любовь очищает сердце страдальца от пороков себялюбия и ревности⁶, и змея, так долго жившая в его груди, возвращается в источник, где и скрывалась первоначально.

Как и другие тексты Готорна, новелла «Эгоизм, или Змея в груди» аллегорична⁷. Характер этой аллегии на первый взгляд очевиден: «...разедающая душу героя язва эгоизма материализована здесь в обра-

6 Очевидно, что змея — древнее олицетворение дьявола — и в новелле Готорна символизирует искушение и грех. Но вот во власти какого греха пребывает Родрик Эллистон? В русском переводе использованное Готорном существительное *egotism* передается словами «эготизм» и «эгоизм» попеременно, что вносит некоторую путаницу. Несмотря на общее происхождение слов *egotism* / «эготизм» и *egoism* / «эгоизм», их значение различно. В новелле Готорн последовательно показывает Эллистона именно *эготистом*, однако в самом конце выясняется, что сам автор под этим пороком подразумевал лишь патологическую ревность: «Чудовищный эготизм, проявивший себя, как то было с вами, в обличье ревности, — самый страшный из врагов...» [27, с. 359].

7 Именно аллегория, по мнению Р.Х. Фогля, была для писателя и образом мышления, и основным свойством его художественного видения. Готорн, утверждал Фогль, находил духовный смысл во всех феноменах, в этом проявляя себя как полноправный наследник новоанглийских пуритан с их мистическим мировосприятием [16, р. 7].

зе поселившейся в его организме змеи» [8, с. 79]. При этом, как отмечает Э. Вагенкнехт, Готорн избегает какой-либо однозначности и так и не отвечает на вопрос, была ли змея в груди Эллистона плодом его больного воображения или же существовала на самом деле [25, р. 197].

Неопределенность, нарочитая двусмысленность является основным модусом повествования: рассказчик время от времени оставляет оговорки, ставящие под сомнение реальность змеи⁸, использует с той же целью инверсию, модальные глаголы, сложные конструкции⁹ или же усложняет взаимодействие читателя с текстом за счет включения дополнительных «инстанций» — пассивных диегетических повествователей, по-своему участвующих в создании истории Родрика Эллистона¹⁰. Нарратив таким образом выстраивается из «показаний» свидетелей — слухов, наблюдений, частных мнений, собранных Херкимером в городе. Относительно связанное объяснение своего состояния, казалось бы, предлагает сам Родрик Эллистон (впрочем, почти сразу ставя под сомнение свою же версию), однако и его рассказ о змее, якобы «передающейся по наследству» от одного члена его семьи к другому, является не более чем пересказом того, что он слышал от своего слуги Сципиона — человека, очевидно, впечатлительного и суеверного¹¹.

8 Например, «при избытке воображения можно было бы сказать...» [27, с. 345] / “it may be too fanciful to say...” [31, р. 235]; «...но еще неизвестно, исходили эти звуки из уст помешанного <...> или то было шипение змеи» [27, с. 345] / “whether it came from the apparent lunatic’s own lips, or was the real hiss of a serpent, might admit of a discussion” [31, р. 236]; «если в груди у него действительно жила настоящая змея» [27, с. 353] / “if a serpent there actually was in his bosom” [31, р. 243] и др.

9 Например, “who *seemed to imitate* the motion of a snake” [31, р. 235]; “the monster *seemed to feed* on his heart” [31, р. 245]; “the venomous pest *appeared to operate* as an antidote against all other poisons” [31, р. 245] и др. (курсив мой. — Э.В.).

10 Например, “his *associates* had observed...” [31, р. 237]; “by different *auditors*, a great diversity of explanation was assigned to this ominous expression” [31, р. 238]; “...it *became known* that...” [31, р. 238]; “the news *were noised* abroad” [31, р. 244]; “the *attendants* once heard a frenzied shout...” [31, р. 245] и т. д. (курсив мой. — Э.В.).

11 Неслучайным кажется сам выбор имени слуги, отсылающего к личности древнеримского полководца Публия Корнелия Сципиона Африканского (235 до н. э. – 183 до н. э.), известного не только благодаря своей военной и политической деятельности, но и так называемой «сципионовой легенде», которая начала складываться уже при жизни военачальника, считавшегося любимцем богов, способным общаться с ними напрямую и доносить их волю до других. Одним из аспектов легенды было описание чудесного рождения героя от гигантского змея (по другой версии, отцом Сципиона был Юпитер, а явившийся его матери змей стал лишь вестником появления на свет удивительного младенца) (см.: [5]).

Эмпсоновская двусмысленность, художественная «расфокусировка» проявляется не только в том, как автор представляет читателям сам факт наличия (или отсутствия) змеи в груди героя, но и в том, *где именно* она находится и *в чем конкретно* проявляется «змеинный недуг» Эллистона. Змея локализована то в области (или даже внутри) сердца главного героя, то в дыхательной или пищеварительной системе. Упомянутый ранее критик Б. Эллис воспринял текст несколько иначе и в рамках своего психоаналитического прочтения «поместил» змею в репродуктивную систему: во вдохновившей Готорна легенде о «змее во чреве» исследователь увидел форму «отчета об удивительной беременности», а уже в готорновской ее версии — лишь «экотип» этой легенды, в котором столь необычный плод вынашивает мужчина [15].

Однако вопрос о том, где именно внутри организма героя поселилась змея, может возникнуть у читателя лишь во второй части новеллы, когда Готорн последовательно нанизывает на нить повествования ряд сцен, в которых акцентируется идея внутриположенности змеи (то кто-то услышал исходящее из груди Эллистона шипение, то врачи почувствовали и даже увидели у него под кожей некое шевеление, то сам он как будто сумел разглядеть в отражении змеиную голову у себя в горле¹²).

В первой же части новеллы, когда мы лишь знакомимся с Родриком Эллистонам, его «змеиность» проявляется исключительно внешне¹³.

Рассмотрим сцену первого появления Эллистона (мы приводим ее в русском переводе и в оригинале):

12 «Интернализации» ужаса Готорн добивается за счет апеллирования к чувственному опыту, получаемому посредством зрения, слуха и осязания (например, «...стоило [врачам] положить руки ему на грудь, как они в ужасе ощутили, что чудовище извивается, куражится и мечется взад и вперед в своем тесном гнезде...» [27, с. 355]).

13 Не будем забывать о том, что события излагаются в новелле не в строгой хронологической последовательности (об этом речь пойдет ниже). Если же мы попытаемся мысленно восстановить верный ход событий, то получится, что змея сперва была локализована где-то внутри тела Родрика Эллистона, но впоследствии — и это, очевидно, должно свидетельствовать об ухудшении его состояния — «недуг» захватил его целиком, начав проявляться в пугающих изменениях во внешности, в манере двигаться и разговаривать.

Спустя несколько мгновений он [Херкимер] увидел худощавого, блестящего вида человека с блестящими глазами и длинными черными волосами, во всех движениях которого, казалось, было что-то змеиное: вместо того чтобы направиться прямо навстречу гостю, он весь изгибался и выписывал кренделя. При избытке воображения можно было бы сказать, что облик его, как физический, так и духовный, свидетельствует о том, что сотворилось чудо и змея приняла подобие человека; однако превращение это оказалось все же настолько несовершенным, что змеиная натура по-прежнему как-то проявляет себя под человеческой оболочкой [27, с. 345].	After an instant or two he beheld the figure of a lean man, of unwholesome look, with glittering eyes and long black hair, who seemed to imitate the motion of a snake; for, instead of walking straight forward with open front, he undulated along the pavement in a curved line. It may be too fanciful to say that something, either in his moral or material aspect, suggested the idea that a miracle had been wrought by transforming a serpent into a man, but so imperfectly that the snaky nature was yet hidden, and scarcely hidden, under the mere outward guise of humanity [31, p. 235–236].

Сравнение русского текста с оригиналом делает очевидными некоторые содержательные и стилистические расхождения: так, у Готорна Эллистон добровольно подражает повадкам змеи (“who seemed to imitate the motion of a snake” / *досл.* «...который, казалось, подражал движениям змеи»), в то время как из перевода следует, что змеиная «манера» усвоена им неосознанно («...во всех движениях которого, казалось, было что-то змеиное...»); также нет в тексте американского автора полушутливого упоминания о «выписывании кренделей» Эллистоном.

Из перевода исчезает еще одна характерная двусмысленность готорновского текста, из которого не совсем понятен характер движения главного героя, а именно — *ступает* ли он, сознательно сообщая своей походке некое свойство, вызывающее у Херкимера ассоциации со змеей, или же *ползет* по мостовой на животе как змея (“...for, instead of walking straight forward with open front, he undulated along the pavement in a curved line” / *досл.*: «...ибо, вместо того, чтобы идти прямо с открытым челом, он перемещался по мостовой волнообразными движениями, выписывая кривую линию»¹⁴)?

14 Возможность двоякой интерпретации заключается в словах straight / «прямой» (т. е. как выпрямившийся во весь рост, так идвигающийся прямо вперед) и along / «вдоль» (фраза “along the pavement in a curved line” подразумевает не прямую траекторию, при этом способ пе-

Впрочем, вне зависимости от того, насколько безумно выглядит Родрик Эллистон в глазах земляков и наблюдающего за ним в ужасе Джорджа Херкимера, концепция автора остается неизменной: Готорн показывает «несовершенное (или *незавершенное* (“imperfect”)) превращение» одного существа в другое, результатом которого становится противоестественный гибрид или, в терминах британского антрополога культуры XX в. В. Тернера, «лиминальное существо» — уже не человек, еще не змея, а некто или *нечто* в процессе перехода, не укладывающееся ни в одну привычную классификацию¹⁵. Таким образом, из первой части новеллы очевидно, что «змеиная болезнь» Родрика Эллистона заключается отнюдь не в том, что змея находится внутри его тела; чудовищный недуг столь ужасен потому, что сам Эллистон постепенно превращается в змею, становится монстром¹⁶.

редвижения может быть как вертикальным, так и горизонтальным, т. е. параллельно земле). Дополнительную двусмысленность создает словосочетание “with an open front”, в котором front — *досл.* «перед», «передняя часть» — может обозначать лоб, лицо в целом, грудь, живот, либо же всю переднюю сторону тела героя, которая может быть закрыта от наблюдающего лишь в том случае, если он ползет на животе.

15 Образ получеловека-полузмеи Готорн мог позаимствовать у британских романтиков. Так, Ламия у Дж. Кита в своей истинной форме являет собой странное гибридное существо — змею с человеческим ртом («Ряд перлов дивных женские уста скрывали...» [28, с. 265]; “Her head was serpent, but ah, bitter sweet! She had a woman’s mouth with all its pearls complete” [33, p. 107]) и, очевидно, с человеческими же глазами (“And for her eyes: what could such eyes do there But weep, and weep, that they were born so fair?” [33, p. 107]; из перевода эта вторая антропоморфная особенность облика Ламии практически ускользает: «Глаза? Что оставалось делать им? — Лишь плакать, плакать, горестно немим...» [28, с. 265]).

У С.Т. Кольриджа колдунья Джеральдина в целом сохраняет человеческий облик, но глумливо позволяет Кристabelle на мгновение увидеть свои змеиные глаза: «И взглянула искоса на Кристabelle — О защити ее, мать Христа! — Лениво мигает змеиный глаз; И глаза Джеральдины сузились вдруг; Сузились вдруг до змеиных глаз...» [29, с. 50] (“And looked askance at Christabel — Jesu, Maria, shield her well! A snake’s small eye blinks dull and shy, And the lady’s eyes they shrunk in her head, Each shrunk up to a serpent’s eye...” [30, p. 129]).

16 Отметим любопытный нарративный прием, иногда использовавшийся писателями XIX в., — *конферанс*, или объявление необычного героя в духе так называемого «цирка уродов» перед его первым появлением. Новелла Готорна открывается словами: « — Вон он! — закричали на улице мальчишки. — Вон тот, у кого в груди змея!» / “Here he comes!” shouted the boys along the street. ‘Here comes the man with a snake in his bosom!’” [27, с. 344; 31, p. 235]. В начале 1840-х гг., когда писалась «Змея в груди», «цирк уродов» стремительно входил в моду в Америке, сделавшей странные представления не просто одним из национальных развлечений, но и одной из визитных карточек страны: уже в 1844–1845 гг. американский шоумен Ф.Т. Барнум с большим успехом гастролировал со своим цирком по Европе. Л. Карпенко в статье о «викторианском паноптикуме» так писала об этом феномене: «Не увидеть Генерала Тома Тама [*одного из наиболее известных артистов цирка Барнума] означало безнадежно отстать от моды <...>. Однажды перед окнами выставки на Пиккадилли насчитали

Поскольку монстр не может быть протагонистом (во всяком случае для литературы середины XIX столетия это было бы слишком смелым художественным решением), напрашивается вывод о том, что с первых строк новеллы Готорн обманывает читателя, заставляя того следить за «человеком-змеей», сопереживать ему и при этом не обращать внимания на подлинного главного героя, спрятанного на самом виду.

Прежде мы обратили внимание на продуктивное использование Готорном приема художественной двусмысленности: как отдельные эпизоды новеллы, так и весь ее сюжет в целом допускают различные толкования, что обусловлено в первую очередь особенностями повествования. Самая же примечательная двусмысленность готорновского текста проистекает из полного хронологического несовпадения фабулы и сюжета: все основные события — начало странного недуга, конфликт Эллистона с горожанами, помещение его в лечебницу — происходят до начала действия как такового, являются предысторией. Хоть Готорн и пытается лукаво уверить нас в том, что перед нами — история Родрика Эллистона и постигшего его удивительного несчастья, — логика и порядок изложения подсказывают, что главным действующим лицом с первой до последней строки все же является скульптор Джордж Херкимер.

Новелла открывается его возвращением из Италии в Америку, где он с трепетом отправляется на встречу с Родриком Эллистоном, которого находит в плачевном состоянии. Далее Херкимер наводит справки о событиях, предшествовавших его приезду (именно в этой части обстоятельно излагается предыстория, которая и составляет основное содержание новеллы), после чего — уже вместе с Розиной Эллистон — возвращается в поместье друга, где и происходит примирение между супругами и чудесное исцеление Родрика. Хотя повествование ведется не напрямую от лица Херкимера, именно он является фокальным персонажем: с ним «синхронизированы» впечатления читателя, он является нашим проводником в мире новеллы, и именно его неспособность до конца понять, с чем он столкнулся — с па-

аж шестьдесят экипажей самых знатных горожан» [7]. Мода на посещение представлений «цирка уродов» сохранялась на протяжении десятилетий, но уже в 1840-х гг. стала находить отражение в литературе периода в форме отдельных повествовательных практик. Объявление Эллистона, которым открывается новелла Готорна, задает тон всему нарративу, готовит читателя к встрече с чем-то одновременно пугающим и любопытным, а также создает призму восприятия главного героя как не-человека, некой «ошибки природы».

разитарным заболеванием, душевной болезнью или явлением сверхъестественного порядка, — выражается в отмеченной выше неопределенности, двусмысленности изложения. Впрочем, функции Херкимера в структуре новеллы отнюдь не исчерпываются имплицитной нарратией.

У Херкимера есть собственная миссия: скульптор вернулся из Европы в США по просьбе своей двоюродной сестры Розины, тоскующей в разлуке с мужем («Я ведь приехал из-за океана, чтобы повидаться с тобой <...> у меня есть к тебе поручение от Розины, от твоей жены...» [27, с. 346]). «Объектом спасения» в глазах Херкимера таким образом является отнюдь не Родрик, а Розина Эллистон.

С учетом этого вывода основное содержание новеллы может быть редуцировано до классической формулы «спасение девы в беде»: Джордж Херкимер приезжает в город, узнает о терроризирующем горожан Родрике Эллистоне, уточняет обстоятельства и в финале помогает Розине изгнать (подлинного или мнимого) змея из тела ее мужа.

Эта формула, воспроизведенная таким образом, вызывает в памяти одно из самых известных воплощений змееборческой мифологемы, в православной традиции имеющее название «Чудо Георгия о Змие», — эпизод жития святого Георгия Победоносца, в котором излагается история его победы над драконом и спасения царевны, едва не принесенной чудовищу в жертву¹⁷.

17 Этот сюжет давно и хорошо знаком на Британских островах (и, соответственно, в англоязычных странах), и не только благодаря тому, что с 1348 г. святой Георгий почитается как святой покровитель Англии. Известна история о триумфальной победе святого над змием была как минимум с XII в. (на континенте мотив был добавлен к жизнеописанию святого лишь веком ранее [2, с. 165]), но широкое распространение она получила благодаря «Золотой легенде» (*Legenda Sanctorum*, позднее *Legenda aurea*, ок. 1260) Иакова Ворагинского — собрания христианских легенд, считающегося второй после Библии книгой Средневековья. «Золотая легенда» оказала влияние на английские агиографические сборники (например, на «Южноанглийский легендарий» (ок. 1280–90) [6], «Шотландский легендарий» (начало XV в.) и др.), была в числе первых книг, переведенных и отпечатанных У. Кэкстоном. Несмотря на стремление официальной церкви закрепить образ святого Георгия именно как мученика за христианскую веру и исключить из его жития змееборческий эпизод, явно вдохновленный языческими мифами и легендами (например, спасением Андромеды Персеем), образ Христова воина на белом коне, разящего монстра, уже слишком глубоко укоренился в народном воображении, органично войдя в средневековые поэмы и народные драмы (например, Дж. Лидгейт «Легенда о святом Георгии» (ок. 1420–1430 гг.), А. Баркли «Житие святого Георгия» (1515) и др.), рыцарские романы и литературу раннего Нового времени (напр., «Сэр Бевис из

У Готорна в роли змия выступает Родрик Эллистон, несчастной царевны — Розина, а героем, спасающим деву и побеждающим чудовище, становится скульптор Джордж Херкимер. При таком прочтении отнюдь не случайным выбором представляются и имя героя, и его профессия (как творец — более того, скульптор — он уподоблен автором Создателю), и неоднократные указания на исключительность его моральных качеств: Родрик, обладающий даром видеть «змей», т. е. тайные пороки, в сердцах окружающих, дважды заключает, что душа его друга совершенно чиста и этим уникальна («...это же просто чудо! Человек без змеи в груди!»; «Впрочем, у вас то вот в груди нет никакой [змеи], и вы поэтому не можете сочувствовать остальным людям» [27, с. 346, 358]).

При этом Готорн — вполне в духе господствовавших в его эпоху тенденций — практически десакрализирует предание: несмотря на то что Херкимер явственно предстает в его новелле неким новым воплощением святого Георгия, сам автор словно бы разделяет христианское и мифологическое наполнение сюжета. Более того, даже христианский тезис (возможность победы над любым злом силой праведности, искренней веры и безусловной любви) в новелле преподносится в духе античной драмы — с эффектным использованием приема *deus ex machina*, реализацию которого делят между собой Херкимер и Розина: Херкимер, преодолев океан, помогает Эллистону воссоединиться с женой и в финале подводит первую часть морализирующего итога, а Розина появляется «на сцене» в критический момент, как и подобает божеству, «нисходя» к поверженному Эллистону («— Так позабудь о себе, супруг мой, — прошептал нежный голос откуда-то *сверху*...» [27, с. 358]; “‘Then forget yourself, my husband,’ said a gentle voice *above* him” [31, p. 248] (курсив мой. — Э.В.))¹⁸, и завершает моралите заверением, что пережитый ее мужем кошмар закончился и «не может лечь тенью на то, что грядет» [27, с. 359].

Мифологическая же составляющая — собственно мифологема змееборчества — интересует Готорна лишь в силу своей универсальности и, как

Хэмптона» (ок. 1324), «Семь поборников христианства» Р. Джонсона (1596), «Королева фей» Э. Спенсера (1590) и др.).

18 Американский готорновед И.Г. Бекер также считал, что в новелле Готорн использовал прием «бог из машины» для разрешения конфликта, однако олицетворением этого приема ему виделась только Розина [13, p. 100].

следствие, адаптируемости ко вкусам и запросам современного ему читателя. В этом отношении творческий проект писателя в этом тексте весьма схож с той задачей, которую он ставил перед собой, принимаясь за создание своего первого сборника пересказов античных мифов для детей несколькими годами позднее: «Я постараюсь изменить их тон на более готический¹⁹ или романтический <...> избавившись от классической холодности <...> и, само собой, изгону из них всю языческую безнравственность, добавив зерно морали везде, где это будет уместно» (перевод мой. — Э.В.) (цит. по: [20, р. 345]). Разница лишь в том, что конечной целью Готорна — автора «Книги чудес» (*A Wonder-Book for Girls and Boys*, 1852) и «Тэнглвудских историй» (*Tanglewood Tales for Boys and Girls*, 1853) было создание «превосходной детской литературы» (“very capital reading for children”) [32, р. 7]²⁰, в то время как Готорн — автор «Змеи в груди» лишь осваивал сами возможности использования приема²¹.

Интерес Готорна к мифологии, к потенциалу художественной обработки мифологических сюжетов и насыщения мифологической основы христианской этикой не только характеризует один из основных векторов творческого поиска самого писателя, но и в целом созвучен главному проекту американских авторов середины XIX столетия. Укрепление национального сознания молодой нации через создание собственно американской национальной литературы было немыслимо без попытки создания базы в виде собственной же американской мифологии, которую «младоамериканцы» и сочувствующие им выводили как из исторического прошлого своей

19 Проанализировав словоупотребление Готорна по широкому числу источников, Р. Ричардсон сделал вывод, что в слове «готический» здесь содержится намек не на готический роман, а на Средневековье и культуру европейского Севера: ««Готицизовать» здесь означает внести некую просчитанную диспропорцию, нарушить классическую гармонию и симметрию, сделать классический текст антиклассическим» (перевод мой. — Э.В.) [22, р. 171–172].

20 Эта литература оказалась не только «превосходной», но и чрезвычайно коммерчески успешной. «Книга чудес» выдержала свыше 120 переизданий в одних только США и была проиллюстрирована как минимум восемнадцатью художниками, включая признанных мастеров Максфилда Пэрриша и Артура Рэкема [22, р. 169–170].

21 Д. Хоффман, рассуждавший на эту тему в эссе, включенном в сборник, приуроченный к столетию со дня смерти писателя, иначе охарактеризовал это различие и остроумно написал, что «в своих новеллах Готорн соединял миф и аллегорию, а в книгах для детей аллегоризировал сами мифы». По мнению исследователя, на раннем этапе творчества Готорн «сознательно стремился дать своей стране подобие морализированной мифологии» (перевод мой. — Э.В.) [17, р. 198–199].

страны, пытаясь его мифологизировать, так и из прозаического настоящего, отыскивая в нем обладающие мифологическим потенциалом образы и сюжеты [10, с. 11, 13, 19]. Мифологическое возрождение в США, шедшее с заметным опозданием по отношению к Европе, но бывшее гораздо более интенсивным, достигло пика к 1850-м гг. [17, р. 197–198], ознаменовав собой весь так называемый «американский Ренессанс», однако, как подчеркивает Р.Д. Ричардсон, подходы авторов периода к мифу различались так заметно, что среди них было бы трудно найти двух писателей, чьи взгляды совпадали бы хоть отчасти: «Олкотт»²², к примеру, принимал миф как высочайшую религиозную истину, а Паркер²³, напротив, с чисто рационалистических позиций видел в нем лишь ложь и фальсификацию истории. Большинство же писателей, однако, избегали примыкать к тому или иному лагерю. Эмерсон стремился писать современных героев и новую мифологию для Нового времени, однако в своей работе сохранял рационалистический, т. е. оппозиционный настрой по отношению к мифу. Уитмен, напротив, как будто отрицая миф в «Листьях травы», вместе с тем пытался создать некий современный его аналог. Готорн противился классическому элементу в мифологии, но при этом ценил миф настолько, чтобы постоянно стремиться к его осовремениванию...» (перевод мой. — Э.В.) [22, р. 6].

В «Змее в груди» Готорн не столько «осовременивает» миф, сколько, нащупав вневременную его составляющую, разрушает условные границы — жанровые и идеологические, разделяющие древность и современность, язычество и христианство, сакральное и профанное, миф и аллегорию, аллегорию и романтическую повесть, — в попытке создать на ее основе такую же вневременную литературу. Возможно, в художественном отношении эта попытка была не самой удачной и прекрасный замысел был реализован лишь отчасти, однако «Змея в груди», безусловно, показывает магистральное направление всего творческого пути писателя, дополняя представление о нем как об одном из величайших американских мифотворцев XIX в.

22 Имеется в виду Эймс Бронсон Олкотт (1799–1888) — «американский Песталоцци», видный философ, реформатор, писатель, адвокат аболиционизма, женского равноправия и вегетарианской диеты.

23 Теодор Паркер (1810–1860) — религиозный деятель, трансценденталист, аболиционист и литератор.

Список литературы

Исследования

- 1 Аксенов А.В. Призвание и участь художника в новеллистике Н. Готорна // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2011. Вып. 3 (25). С. 7–22.
- 2 Арутюнян Ю.И. Образ святого Георгия в средневековой рыцарской культуре // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 185. С. 160–168.
- 3 Багдасарова Е.З. Структура и функции образа в прозе Натаниэля Готорна (на материале новелл 1830–40-х гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 19 с.
- 4 Благодерова Е.И. Идеино-художественное своеобразие малой прозы Н. Готорна в контексте американского романтизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2017. 24 с.
- 5 Бобровникова Т.А. «Сципионова легенда» в античной исторической традиции // Вестник древней истории. 2008. № 4 (267). С. 77–93.
- 6 Житийная литература // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL: https://www.pravenc.ru/text/182317.html#part_33 (дата обращения: 16.01.2025).
- 7 Карпенко Л. «Очарованность ужасным»: притягательный мир викторианского паноптикума / пер. с англ. Е. Канищевой // Новое литературное обозрение. 2004. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/6/ocharovannost-uzhasnym-prityagatelnyj-mir-viktorianskogo-9-9-9-panoptikuma.html> (дата обращения: 12.02.2025).
- 8 Коренева М.М. Натаниэль Готорн // История литературы США. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. Т. III: Литература середины XIX в. (поздний романтизм). С. 26–113.
- 9 Мелвилл Г. Готорн и его «Мхи старой усадьбы» / пер. с англ. А.М. Зверева // Эстетика американского романтизма. М.: Искусство, 1977. С. 376–396.
- 10 Стеценко Е.А. Поздний американский романтизм // История литературы США. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. Т. III: Литература середины XIX в. (поздний романтизм). С. 10–25.
- 11 Arner R.D. Of Snakes and Those Who Swallow Them: Some Folk Analogues for Hawthorne's "Egotism; or, the Bosom Serpent" // Southern Folklore Quarterly. 1971. № 5 (Vol. 35). P. 336–353.
- 12 Barnes D.R. The Bosom Serpent: A Legend in American Literature and Culture // Journal of American Folklore. 1972. № 336. P. 111–122.
- 13 Becker I.H. The Ironic Dimension in Hawthorne's Short Fiction. New York: Carlton Press, Inc., 1971. 160 p.
- 14 Bush S. Bosom Serpents before Hawthorne: The Origins of a Symbol // American Literature. 1971. № 2. P. 181–199.

- 15 *Ellis B.* Hawthorne and the Bosom Uterus: Legend, Sex, and "Egotism". URL: https://www.academia.edu/103843903/Hawthorne_and_the_Bosom_Uterus_Legend_Sex_and_Egotism_ (дата обращения: 01.03.2025).
- 16 *Fogle R.H.* Hawthorne's Fiction: The Light and the Dark. Norman: University of Oklahoma Press, 1975. 240 p.
- 17 *Hoffman D.* Myth, Romance, and the Childhood of Man // Hawthorne Centenary Essays / ed. by R.H. Pearce. Columbus: Ohio State University Press, 1964. P. 197–220.
- 18 *James H., Jr.* Hawthorne. London: Macmillan and Co., Ltd, 1909. 191 p.
- 19 *Marks A.H.* Two Rodericks and Two Worms: "Egotism; or, the Bosom Serpent" as Personal Satire // PMLA. 1959. № 5 (Vol. 74). P. 607–612.
- 20 *Miller E.H.* Salem is My Dwelling Place: A Life of Nathaniel Hawthorne. Iowa City: University of Iowa Press, 1991. 596 p.
- 21 *Poulsen R.C.* Bosom Serpentry among the Puritans and Mormons // Journal of the Folklore Institute. 1979. Vol. 16, № 3. P. 176–189. <https://doi.org/10.2307/3813823>
- 22 *Richardson R.D.* Myth and Literature in the American Renaissance. Bloomington: Indiana University Press, 1978. 209 p.
- 23 *Rupprecht E.S.* Nathaniel Hawthorne // Supernatural Fiction Writers. Fantasy and Horror. New York: Scribner, 1985. Vol. 2 / ed. by E.F. Bleiler. P. 707–715.
- 24 *Schechter H.* The Bosom Serpent: Folklore and Popular Art. New York: Peter Lang, 2001. 174 p.
- 25 *Wagenknecht E.* Nathaniel Hawthorne: Man and Writer. New York: Oxford University Press, 1961. 233 p.
- 26 *Wineapple B.* Hawthorne: A Life. New York: Random House Trade Paperbacks, 2004. 528 p.

Источники

- 27 *Готорн Н.* Эготизм, или Змея в груди / пер. с англ. А. Шадрина // *Готорн Н.* Дом о семи фронтонах. Новеллы. Л.: Худож. лит., 1975. С. 344–359.
- 28 *Китс Дж.* Ламия / пер. с англ. С. Сухарева // *Китс Дж.* Стихотворения и поэмы / сост., вступ. ст., коммент. И. Шайтанова. М.: Худож. лит., 1989. С. 263–285.
- 29 *Кольридж С.Т.* Кристабель / пер. с англ. Г. Иванова // *Кольридж С.Т.* Стихи. М.: Наука, 1974. С. 31–53. (Серия «Литературные памятники»)
- 30 *Coleridge S.T.* Christabel // *The Poetical Works of S.T. Coleridge* [with memoir, notes, etc.]. New York: Thomas Y. Crowell & Co. Publ., 1919. P. 118–131.
- 31 *Hawthorne N.* Egotism; or, The Bosom-Serpent // *Hawthorne N.* Mosses from an Old Manse. London: Frederick Warne and Co., 1884. P. 235–249.
- 32 *Hawthorne N.* A Wonder-Book. New York: Magnum Easy Eye Books; Magnum Books, 1968. 228 p.
- 33 *Keats J.* Lamia // *The Essential Keats* / selected and with an introd. by Ph. Levine. New York: The Ecco Press, 1987. P. 105–127.
- 34 *Selected Letters of Nathaniel Hawthorne* / ed. by J. Myerson. Columbus: Ohio State University Press, 2002. 268 p.

References

- 1 Aksekov, A.V. "Prizvanie i uchasht' khudozhnika v novellistike N. Gotorna" ["The Artist's Vocation and Destiny in Nathaniel Hawthorne's Tales"]. *Vestnik PSTGU*, no. 3 (25), 2011, pp. 7–22. (In Russ.)
- 2 Arutiunian, Iu.I. "Obraz sviatogo Georgiia v srednevekovoi rytsarskoi kul'ture" ["The Image of St. George in Medieval Chivalric Culture"]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, vol. 185, 2009, pp. 160–168. (In Russ.)
- 3 Bagdasarova, E.Z. *Struktura i funktsii obraza v proze Natanielia Gotorna (na materiale novell 1830–40-kh gg.)* [The Structure and Functions of an Image in Nathaniel Hawthorne's Prose (Based on the Tales of 1830s–40s): PhD Thesis, Summary]. Moscow, 1998. 19 p. (In Russ.)
- 4 Blagoderova, E.I. *Ideino-khudozhestvennoe svoeobrazie maloi prozy N. Gotorna v kontekste amerikanskogo romantizma* [Ideological and Artistic Originality of Nathaniel Hawthorne's Short Fiction in the Context of American Romanticism: PhD Thesis, Summary]. Minsk, 2017. 24 p. (In Russ.)
- 5 Bobrovnikova, T.A. "'Stsipionova legenda' v antichnoi istoricheskoi traditsii" ["The Scipionic Legend' in the Ancient Historical Tradition"]. *Vestnik drevnei istorii*, no. 4 (267), 2008, pp. 77–93. (In Russ.)
- 6 "Zhitiinaia literatura" ["Hagiographical Literature"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox Encyclopedia], ed. by Patriarch Kirill of Moscow and All Rus'. Available at: https://www.pravenc.ru/text/182317.html#part_33 (Accessed 16 January 2025). (In Russ.)
- 7 Karpenko, L. "'Ocharovannost' uzhasnym': pritiagatel'nyi mir viktorianskogo panoptikuma" ["'Charmed by the Horrible': The Alluring World of Victorian Panopticon"], trans. by E. Kanishcheva. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 6, 2004. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/6/ocharovannost-uzhasnym-prityagatelnyj-mir-viktorianskogo-9-9-9-panoptikuma.html> (Accessed 12 February 2025). (In Russ.)
- 8 Koreneva, M.M. "Nataniel' Gotorn" ["Nathaniel Hawthorne"]. *Istoriia literatury SShA* [The History of Literature of the United States], vol. 3: Literatura serediny XIX v. (pozdinii romantizm) [Literature of the Mid-19th Century (Late Romanticism)]. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 2000, pp. 26–113. (In Russ.)
- 9 Melvill, G. "Gotorn i ego 'Mkhi staroi usad'by'" ["Hawthorne and his Mosses from an Old Manse"], trans. by A.M. Zverev. *Estetika amerikanskogo romantizma* [Aesthetics of American Romanticism]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977, pp. 376–396. (In Russ.)
- 10 Stetsenko, E.A. "Pozdnii amerikanskii romantizm" ["Late American Romanticism"]. *Istoriia literatury SShA* [The History of Literature of the United States], vol. 3: Literatura serediny XIX v. (pozdinii romantizm) [Literature of the Mid-19th Century (Late Romanticism)]. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 2000, pp. 10–25. (In Russ.)

- 11 Arner, Robert D. "Of Snakes and Those Who Swallow Them: Some Folk Analogues for Hawthorne's 'Egotism; or, the Bosom Serpent'." *Southern Folklore Quarterly*, no. 5 (vol. 35), 1971, pp. 336–353. (In English)
- 12 Barnes, Daniel R. "The Bosom Serpent: A Legend in American Literature and Culture." *Journal of American Folklore*, no. 336, 1972, pp. 111–122. (In English)
- 13 Becker, Isidore H. *The Ironic Dimension in Hawthorne's Short Fiction*. New York, Carlton Press, Inc., 1971. 160 p. (In English)
- 14 Bush, Sargent. "Bosom Serpents before Hawthorne: The Origins of a Symbol." *American Literature*, no. 2, 1971, pp. 181–199. (In English)
- 15 Ellis, Bill. *Hawthorne and the Bosom Uterus: Legend, Sex, and "Egotism."* Available at: https://www.academia.edu/103843903/Hawthorne_and_the_Bosom_Uterus_Legend_Sex_and_Egotism (Accessed 01 March 2025). (In English)
- 16 Fogle, Richard H. *Hawthorne's Fiction: The Light and the Dark*. Norman, University of Oklahoma Press, 1975. 240 p. (In English)
- 17 Hoffman, Daniel. "Myth, Romance, and the Childhood of Man." *Hawthorne Centenary Essays*, ed. by R.H. Pearce. Columbus, Ohio State University Press, 1964, pp. 197–220. (In English)
- 18 James, Henry. *Hawthorne*. London, Macmillan and Co., Ltd, 1909. 191 p. (In English)
- 19 Marks, Alfred H. "Two Rodericks and Two Worms: 'Egotism; or, the Bosom Serpent' as Personal Satire." *PMLA*, no. 5 (vol. 74), 1959, pp. 607–612. (In English)
- 20 Miller, Edwin H. *Salem is My Dwelling Place: A Life of Nathaniel Hawthorne*. Iowa City, University of Iowa Press, 1991. 596 p. (In English)
- 21 Poulsen, Richard C. "Bosom Serpentry among the Puritans and Mormons." *Journal of the Folklore Institute*, vol. 16, no. 3, 1979, pp. 176–189. <https://doi.org/10.2307/3813823> (In English)
- 22 Richardson, Robert D. *Myth and Literature in the American Renaissance*. Bloomington, Indiana University Press, 1978. 209 p. (In English)
- 23 Rupprecht, Erich. "Nathaniel Hawthorne." *Supernatural Fiction Writers. Fantasy and Horror*, vol. 2, ed. by E.F. Bleiler. New York, Scribner, 1985, pp. 707–715. (In English)
- 24 Schechter, Harold. *The Bosom Serpent: Folklore and Popular Art*. New York, Peter Lang, 2001. 174 p. (In English)
- 25 Wagenknecht, Edward. *Nathaniel Hawthorne: Man and Writer*. New York, Oxford University Press, 1961. 233 p. (In English)
- 27 Wineapple, Brenda. *Hawthorne: A Life*. New York, Random House Trade Paperbacks, 2004. 528 p. (In English)